

Чжоо Чэнь всё же устроился рядом с Чжао Синчуанем. Официант тут же бесшумно расставил перед ним приборы.

Хуа Цзяньбай извёлся от ожидания. Для него еда всегда была делом святым, а уж теперь, подпитываемый горечью безответной любви, он без лишних церемоний схватил палочки и принялся уплетать всё подряд за обе щёки.

Чжао Синчуань, похоже, ещё не до конца пришёл в себя. Он всё никак не мог взять в толк, под влиянием какого минутного порыва снова связался с Чжоо Чэнем. Ведь прекрасно знал, что этот парень амбициозен и расчётлив, и всё равно позволил ему остаться рядом.

Он не понимал собственных мотивов, а уж угадать, что творится в голове у Чжоо Чэня, и подавно не мог.

Сам же Чжоо Чэнь, напротив, вжился в роль «домашнего питомца» без малейшего труда. Он непринуждённо подцепил палочками лакомый кусочек, переложил в тарелку Синчуаня и мягко, с затаённой нежностью произнёс:

— Ешь.

Синчуань лишился дара речи. Видя его замешательство, Чжоо Чэнь поднёс мясо прямо к его губам и, лукаво прищурившись, замер в ожидании.

По щекам Чжао Синчуаня разлился жар.

— Опустит, — буркнул он.

Хуа Цзяньбай так и застыл с открытым ртом. Чжоо Чэнь неторопливо вернул мясо на тарелку и со вздохом наигранного разочарования протянул:

— Ну ладно.

Словно ему и впрямь до безумия хотелось покормить его с рук.

Пытаясь разрядить повисшую за столом неловкость, Хуа Цзяньбай поспешно проглотил недожёванный кусок и спросил:

— Синчуань, а ты ведь говорил, что на выходных собираешься отвезти меня к своим родителям? Знакомство там, все дела...

Доля правды в его словах была, но прозвучало это, мягко говоря, двусмысленно.

Сидящие напротив мужчины синхронно повернулись к нему. Чжоо Чэнь так и просиял от любопытства, а вот Чжао Синчуань густо покраснел от смущения.

Только сейчас Чжоо Чэнь по-настоящему присмотрелся к Хуа Цзяньбаю. Симпатичный парень, по виду — типичный вольный художник, бунтарь без причины. Но то, как он смотрел на Синчуаня... В этом взгляде сквозила отчаянная, тайная нежность. Из тех чувств, которые изо всех сил прячут от посторонних глаз и боятся показать самому объекту обожания, ловя лишь редкие мгновения, когда тот отворачивается.

Чжоо Чэнь усмехнулся:

— Надо же, не думал, что вы настолько близки.

— Мы вообще-то два года в университете в одной комнате прожили! — гордо заявил Хуа Цзяньбай, явно не уловив скрытой колкости.

— Да? Что ж, вам повезло, — отозвался Чжоо Чэнь.

Чжао Синчуань бросил взгляд на Чжоо Чэня. Тот продолжал вежливо улыбаться, но в его взгляде промелькнула мимолётная грусть. И без лишних объяснений было понятно, о чём он подумал. Сам Чжоо Чэнь успел окончить лишь среднюю школу, в то время как его бестолковый младший брат беззаботно учился в университете. За этой несправедливостью явно крылась какая-то семейная драма.

Синчуань снова взялся за палочки:

— Ешьте давайте.

За всё время обеда никто больше не проронил ни слова. Стоило Чжоо Чэню взяться за еду, как он тут же отгородился от внешнего мира, а Хуа Цзяньбай, будучи не дураком вкусно поесть, составил ему достойную компанию. Оба ели с аппетитом, пока тарелки полностью не опустели.

Насытившись, они переглянулись, и между ними вдруг вспыхнула необъяснимая солидарность. Общая страсть к хорошей еде мигом стёрла все прошлые обиды. Хуа Цзяньбай даже поймал себя на мысли, что не прочь обменяться с Чжоо Чэнем контактами в WeChat — как-нибудь вместе сходить на безлимитный шведский стол с морепродуктами было бы отличной идеей.

Вдвоём они бы точно разорили любое заведение.

Чжао Синчуань, успевший к тому времени выпить две чашки чая, подождал, пока они отложат приборы, и нарушил молчание:

— Цзяньбай, по поводу той просьбы... отбой, не буду тебя утруждать. Но за обед, как и договаривались, плачу я.

Хуа Цзяньбай покосился на Чжоо Чэня:

— Ладно. Спасибо за угощение, Генеральный директор Чжао.

Чжоо Чэнь сидел с самым невозмутимым видом, мысленно переваривая съеденное. Бывшие однокурсники обменялись вежливыми прощаниями, и Хуа Цзяньбай наконец удалился.

— И почему ты передумал везти его к родителям? — полюбопытствовал Чжоо Чэнь. — Разве от таких предложений отказываются в последний момент?

— Мне просто нужно было показать старшим хоть кого-то, чтобы они наконец отстали, — будничным тоном ответил Чжао Синчуань. — Зачем мне влезать в долги по дружбе, если вопрос можно решить за деньги? Так что готовься, в выходные поедешь со мной в пригород Суйяна.

— Без проблем, — Чжоо Чэнь скользнул ближе и, склонившись к самому уху мужчины, вкрадчиво прошептал: — Только скажи, хозяин... чем мы займёмся прямо сейчас?

Синчуань скосил на него взгляд и, едва заметно усмехнувшись с чувством сладкого реванша, отчеканил:

— Поедешь со мной подписывать долговую расписку.

Чжоо Чэнь послушно сел в машину. Когда они выехали на дорогу, он мимоходом спросил:

— У тебя вообще есть личный водитель?

— Есть.

— И почему ты сегодня без него?

— Я не планировал сегодня пить.

Чжоо Чэнь уставился в окно. Какое-то время ехали молча. Поняв, что Синчуань не намерен заводить разговор, парень мысленно вздохнул: «Ну и зануда. Неужели у него в жизни нет никаких радостей, кроме работы?» Он глубже забился в кожаное кресло, с тоской разглядывая проносящиеся мимо огни.

— Скучно с тобой, Генеральный директор Чжао.

Вместо прежних восьмисот тысяч долга он теперь висел на крючке аж на три миллиона. Впрочем, Чжао Синчуань в любом случае был куда приятнее госпожи Тао Цзинчжу — с ним Чжоо Чэнь шёл на сделку даже с некоторым удовольствием.

Не бежать же с протянутой рукой к режиссёру Фан Юйхуа? С какой стати тому одалживать едва знакомому парню огромную сумму?

К тому же роль в его фильме — редчайший шанс, и Чжоо Чэнь костями бы лёг, но не позволил бы какому-то долгу всё испортить.

— Музыку включить? — внезапно спросил Синчуань.

Заметив, что его спутник притих, он потянулся к приборной панели. Честно говоря, с тех пор как Синчуань возглавил бизнес, он совсем перестал общаться с людьми просто так. Вокруг него были либо подхалимы, либо партнёры по переговорам. Со временем он и сам не заметил, как разучился вести обычные, ни к чему не обязывающие беседы.

Салон наполнили чистые, пронзительные звуки скрипки. Мелодия лилась плавно, дыша лёгкой грустью и холодом далёкого лунного света.

Пальцы Чжао Синчуаня крепче сжали руль. Это была запись Цзян Минъи — он не слушал её уже целую вечность.

— Красивая вещь, — подал голос Чжоо Чэнь. — Любишь классику?

— Под настроение, — Синчуань быстро переключил волну на популярное онлайн-радио, где крутили современные хиты. — Тебе, должно быть, больше по душе поп-музыка?

— Не сказал бы, я всеяден. На работе в баре приходилось петь всё подряд — от классической эстрады до глупых вирусных песенок из соцсетей, разницы никакой. Но если говорить о личных вкусах, обожаю Лесли Чуна и Дэвида Боуи. Правда, посетители их почти никогда не заказывают.

Разговор наконец пошёл легче, и Синчуань непринуждённо подхватил тему:

— У меня есть полная коллекция альбомов Лесли Чуна.

— Серьёзно? Прямо все?!

Чжоо Чэнь так и подскочил на месте, в его взгляде вспыхнул азарт. Синчуань удивлённо покосился на него и кивнул.

— Да. Даже самые первые записи на кассетах и виниле.

— Невероятно. Никогда бы не подумал, что ты его слушаешь.

— Увлекался в студенческие годы. Сейчас, конечно, редко включаю.

Чжоо Чэнь нетерпеливо заёрзал на сиденье и тихо, почти робко спросил:

— А... покажешь как-нибудь?

В его голосе сквозило такое детское опасение получить отказ, что когда Синчуань повернул к нему голову, парень тут же смущённо повёл плечом и напустил на себя безразличный вид:

— Ну, я так просто спросил. Не очень-то и хотелось.

— Они хранятся в загородном поместье, здесь их нет. Поедем туда на выходных — покажу.

Чжоо Чэнь мгновенно расплылся в улыбке:

— Премного благодарен, Генеральный директор Чжао!

Расслабившись, он откинулся на спинку сиденья и принялся тихонько напевать вполголоса, глядя на убегающие вдаль огни ночного города. Но удержаться долго в молчании не смог и снова повернулся к водителю:

— Знаешь, когда ты там, в ресторане, отчитывал эту Тао Цзинчжу... Ты выглядел чертовски круто. Настоящий босс.

— Это ты меня до белого каления довёл, — буркнул Синчуань, не отрывая взгляда от дороги. Он и сам не помнил, когда в последний раз так яростно выпускал когти. Да ещё ради чего? Ради того, чтобы отбить у кого-то парня. Со стороны это, должно быть, выглядело дико.

«Довести тебя — это тоже талант, между прочим», — мысленно усмехнулся Чжоо Чэнь. Заметив, как у Синчуаня слегка покраснели мочки ушей, он довольно прищурился, предаваясь самым легкомысленным мыслям.

В эфире радиостанции зазвучал голос ведущего: «А сейчас для нашего слушателя господина Ли прозвучит старая добрая песня "Застенчивая роза распускается в тишине". Настоящая

классика ретро! Приятного прослушивания!»

Мелодия заполнила салон, рассеивая остатки напряжения. Чжоо Чэнь стал тихонько подпевать. Его чистый, невероятно красивый голос завораживал — казалось, он лился откуда-то из самой глубины души.

С таким природным даром он мог без труда исполнить абсолютно любую вещь.

Синчуань дослушал до конца в полном молчании, заворожённый этим исполнением.

— Ты где-то учился вокалу?

— Да так, школьные учителя музыки немного занимались со мной в детстве, — лениво отозвался парень. — Готовили к разным праздникам и выступлениям.

С его яркой внешностью и талантом было неудивительно, что учителя всегда тащили его на сцену при любом удобном случае.

— А гитара? — с любопытством спросил Синчуань.

— В восьмом классе я подрабатывал в музыкальном магазине. Хозяин там вёл курсы, ну а я просто сидел в углу и слушал, мотал на ус, — Чжоо Чэнь тепло улыбнулся воспоминаниям. — А потом я за день набрал ему целую группу учеников прямо с улицы. Он мне за это тысячу юаней премии выписал.

Синчуань бросил на него короткий взгляд через зеркало заднего вида.

— Не думал попробовать себя в шоу-бизнесе?

— В последнее время подумываю об этом, — честно признался Чжоо Чэнь.

— Если решишься, я могу помочь.

Чжоо Чэнь лукаво прищурился:

— Надо же, как умело ты вербуешь артистов. Знаю-знаю, твоя Развлекательная компания «Горы и Реки»!

— Именно, — ответил Синчуань, мгновенно переходя на деловой тон. Смущение как рукой сняло. — Компания у нас новая, мы только заходим на этот рынок, и веса в индустрии пока маловато. Но за нашей спиной стоит гигант Группа компаний «Горы и Реки», поднявшийся на

международной торговле. У нас огромные ресурсы, выходы на мировые бренды и практически неограниченное финансирование. О таких стартовых возможностях другие агентства могут только мечтать.

— Звучит заманчиво, — Чжоо Чэнь пристально посмотрел на него. — Но скажи... это условие для списания долга?

Синчуань не выдержал и повернулся к нему. Глубокий, внимательный взгляд Чжоо Чэня заставил его сердце пропустить удар.

— Я не настолько низок, — тихо ответил он.

Он отвернулся и плавно сбросил скорость — они как раз подъехали к его дому и начали спускаться в подземный паркинг.

И только когда двигатель затих, Чжоо Чэнь негромко произнёс:

— Я подумаю над твоим предложением.

Они миновали безлюдный паркинг и поднялись в квартиру Синчуаня.

Просторное жилище встретило их гулкой пустотой. Здесь начисто отсутствовал домашний уют. Ещё во время первого визита Чжоо Чэнь едва сдержал желание съязвить по этому поводу — квартира больше походила на нежилой шоурум. Похоже, Синчуань никогда не считал это место настоящим домом, раз даже любимую коллекцию пластинок оставил в старом поместье.

Роскошные апартаменты служили ему не более чем временным пристанищем, обычной ночлежкой после работы.

Хозяин жестом пригласил гостя в кабинет. Комната мало походила на уютную домашнюю библиотеку — скорее на строгую приёмную крупного чиновника. Полки стеллажей ломились от папок с документами и отчётами. Единственной живой деталью во всём этом царстве тёмного дерева и бездушного пластика была маленькая плюшевая кошка — забавное пятно среди чиновничьего уныния.

— Любишь кошек? — спросил Чжоо Чэнь, кивнув на игрушку.

— Да. И собак тоже.

— Почему не заведёшь кого-нибудь?

Синчуань обошёл массивный письменный стол, опустился в кресло и открыл ноутбук.

— Аллергия на шерсть.

Чжоо Чэнь сел напротив. Ему невольно пришлось не по душе излишняя ширина столешницы — этот барьер словно нарочно подчёркивал социальную пропасть между ними и статус Синчуаня как непререкаемого босса.

Наблюдая за тем, как длинные, изящные пальцы Синчуаня порхают по клавиатуре, парень спросил:

— Составляешь долговое обязательство?

Тот негромко усмехнулся:

— У тебя есть чем расплатиться прямо сейчас? Если да, то мы избавим себя от лишней бумажной волокиты.

— На данный момент — ни гроша, — Чжоо Чэнь капризно надул губы. — Но я мог бы греть тебе постель. Стать твоим постоянным любовником. Готов даже взять на себя активную роль, чтобы ты просто расслабился и получал удовольствие. — Заметив, как Синчуань опасно прищурился, он поспешно добавил: — Но ты ведь всё равно откажешься.

Синчуань мысленно выругался. Этот несносный мальчишка упорно не желал вести себя прилично, соображая исключительно в меру своей испорченности. И ведь что возмутительно — он всерьёз нацелился на его задницу!

— У меня есть для тебя другой способ отработать долг, — холодно процедил Синчуань. — Впрочем, ты сам его и предложил.

— И какой же?

— Стань моим ручным котом.

У Чжоо Чэня от удивления отвисла челюсть. Кто бы мог подумать, что этот чопорный господин способен на подобные двусмысленные фантазии? И ведь сам предложил, а у самого уши пунцовым цветом заливаются. «Какая прелесть, — восхитился парень про себя. — Какая невозможная милота».

Чжоо Чэнь просто не мог отказать себе в удовольствии развить успех. Он приоткрыл губы и тихо, с придыханием выдал:

— Мяу.

Опершись на столешницу, он плавно подался вперёд, медленно «переступая» ладонями по дереву, словно подкрадывающийся хищник. Его изящное лицо озарила маска абсолютного, ангельского послушания. Он в упор уставился на мужчину, чьё дыхание заметно участилось.

— Хозяин не хочет поощрить своего котика? Как насчёт того, чтобы впустить меня сегодня под одеяло?

Но стоило Чжоо Чэню протянуть руку, намереваясь коснуться его подбородка, как Синчуань резко оттолкнулся ногами от пола. Кресло на колёсиках послушно откатилось назад. Любуясь разочарованной гримасой парня, он с абсолютным самообладанием произнёс:

— Твоё место — на диване.

Впрочем, сослав незваного гостя на диван, Синчуань всё же расщедрился на тёплый плед.

Чжао Синчуань лежал в спальне на боку. Квартира проектировалась под одного хозяина, поэтому в этом огромном лофте глухие двери закрывали разве что ванную комнату. Все остальные зоны перетекали одна в другую.

И хотя Чжоо Чэнь спал в другой части квартиры, за пределами прямой видимости, ощущение чужого присутствия лишало Синчуаня привычного чувства уединения.

Странно, но вечно мучившая его бессонница отступила — веки наливались свинцом. Он сладко зевнул.

Из гостиной доносилось тихое, мерное сопение — парень уже свернулся калачиком под пледом и крепко спал. Синчуань сквозь сон беззлобно чертыхнулся. Подобное умиротворение и лёгкая, естественная сонливость были для него редчайшим, почти фантастическим благом.

И только проваливаясь во тьму, он мельком подумал, что и в прошлый раз, и сегодня этот спасительный покой приходил к нему лишь тогда, когда Чжоо Чэнь был где-то неподалёку.

Впрочем, додумать эту мысль до конца он уже не успел — сознание угасло, унося его в глубокий, безмятежный сон.